

На правах рукописи

РЫБАКОВА Ирина Викторовна

**ТРАДИЦИЯ И НОВАЦИЯ В «АРГОНАВТИКЕ»
АПОЛЛОНИЯ РОДОССКОГО
(лексика – композиция – стиль)**

Специальность 10.02.14 –
классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва
2014

Работа выполнена на кафедре классической филологии Института восточных культур и античности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель: доктор филологических наук
Гринцер Николай Павлович

Официальные оппоненты: **Гусейнов Гасан Чингизович**
доктор филологических наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», профессор кафедры
публичной политики факультета филологии

Касьянова Мария Ивановна
кандидат филологических наук,
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, старший преподаватель
кафедры древних языков исторического
факультета

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований
Российской Академии Наук

Защита состоится «_____» _____ 2014 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Савельева О. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и обоснование темы исследования. В изучении «Аргонавтики» Аполлония Родосского основной является проблема взаимоотношений «Аргонавтики», с одной стороны, с предшествующей традицией (и, прежде всего, с гомеровским эпосом), а с другой стороны, с поэтическими установками александрийского круга.

Исследовательский подход к этой поэме не просто менялся с течением времени – он менялся радикально. Так, если в начале 70-х гг. «Аргонавтика» рассматривалась как «изолированное» произведение, несоответствующее литературным предпочтениям своей эпохи (П. Фрэзер), то в последние десятилетия преобладает иной взгляд на поэму Аполлония: теперь исследователи предлагают рассматривать её как «каллимаховский эпос» (Дж.К. Ньюман, М. де Форест), как произведение, позволяющее понять сущность эллинистической поэзии.

Несмотря на то, что отдельные аспекты «Аргонавтики» проанализированы достаточно детально и глубоко, ни в зарубежной, ни тем более в отечественной науке (где практически нет монографических исследований жанрового своеобразия поэмы), до сих пор не предпринималось комплексного исследования механизмов взаимодействия Аполлония Родосского с предшествующей традицией на различных уровнях его произведения: от лексического

до композиционного. С нашей точки зрения, именно такой подход позволяет наиболее четко определить два аспекта:

1) в чем александрийский поэт следует своим предшественникам, прежде всего Гомеру;

2) в чем заключается новаторство его произведения, и чем оно обусловлено.

Степень научной разработанности проблемы. Современные исследователи считают, что в поэме Аполлония Родосского нашли отражение основные тенденции, характерные для александрийской поэзии. Автор намеренно акцентирует внимание читателя на том, что в основе его произведения лежит гомеровский текст. Однако аллюзии подчеркивают не традиционализм поэта, как было принято считать раньше, а его новаторство. Аполлоний Родосский устанавливает связь между своим произведением и предшествующей традицией на уровне сюжета (В. Найт, М. Кэмпбелл Р. Хантер, Р. Клэр) и на лексическом уровне (М. Фантуцци, П. Кириаку, В. Найт). Отсылки к гомеровским поэмам, оказавшись в «Аргонавтике» в неожиданном контексте, провоцируют умственную работу читателя, вовлекают его в творческий процесс.

В произведении Аполлония Родосского нашла отражение и его филологическая деятельность. Этому вопросу посвящены работы А. Ренгакоса и Дж. Джиангранде. По мнению исследователей, александрийский поэт в своей поэме выразил свою точку зрения по поводу спорных мест в гомеровских текстах. Следовательно, «Илиада» и «Одиссея» становятся в произведении александрийского поэта не

просто литературным образцом, но и объектом «филологического» изучения.

Научная новизна темы исследования. Тема данной работы предполагает, что первостепенной задачей является исследование самого механизма включения «Аргонавтики» в эпическую традицию и одновременного преобразования этой традиции из устной в литературную. Этот механизм выявляется в результате комплексного анализа составных элементов поэмы Аполлония Родосского.

Новизна данного исследования заключается в следующем:

1. особенности взаимодействия Аполлония с предшествующей ему поэтической традицией прослежены на различных уровнях его поэмы: лексическом (структура и особенности формул), сюжетно-композиционном (построение типических сцен) и жанрово-стилистическом.
2. Анализ лексики и композиции произведения демонстрирует, как в нем вступают во взаимодействие жанры эпической поэмы, гимна и эпиникия (на примере четвёртой Пифийской оды Пиндара). Жанровая пойкилия позволяет поэту максимально полно решить поставленную им перед собой задачу – прославить аргонавтов и их бога-покровителя Аполлона.
3. Разбор лексического, сюжетно-композиционного и жанрово-стилистического строя «Аргонавтики» показывает, что образцом для Аполлония при создании его поэмы послужили не только «Илиада» и «Одиссея», но и поэмы Гесиода, автора, которого Каллимах считал достойным подражания. Это служит лишним

доказательством того, что Аполлоний Родосский не был противником Каллимаха и во многом разделял его литературные взгляды.

Объектом исследования являются такие традиционные композиционные элементы поэмы, как вступление, каталог и типическая сцена, а также эпические формулы - материал, на котором механизм взаимодействия текста Аполлония с предшествующей традицией проявляется наиболее ярко.

Кроме того, в диссертации подробно разбираются фрагменты, в которых раскрывается религиозная составляющая произведения Аполлония Родосского: упоминание культовых эпитетов, практик, описание обрядов.

Цели и задачи исследования. Основная **цель** данной работы – определить, как преломляются в поэтике «Аргонавтики» одновременно предшествующая эпическая традиция и современные Аполлонию поэтические установки.

Для достижения этой цели было необходимо решить следующие **задачи**:

1. выяснить, какую роль играют гомеровские формулы в «Аргонавтике», и как александрийский поэт их использует;
2. проследить, как в произведении Аполлония Родосского используются основные композиционные «матрицы» эпического повествования (инвокация, каталог, типическая сцена);

3. рассмотреть, как в «Аргонавтике» взаимодействуют жанры эпической поэмы и гимна, и как это отражается на композиции произведения;

4. показать, что Аполлоний Родосский при создании «Аргонавтики» ориентировался не только на «Илиаду» и «Одиссею», но и на поэмы Гесиода, и на четвертую Пифийскую оду Пиндара.

Методологическая основа исследования. Данное исследование проводилось методом сравнительно-сопоставительного анализа «Аргонавтики» Аполлония Родосского, с одной стороны, с поэмами Гомера и Гесиода, а с другой стороны, с произведениями современников автора, прежде всего, Каллимаха. В диссертации основное внимание уделено тому, как поэт модернизирует эпическую традицию в соответствии с литературными предпочтениями своего времени.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. «Аргонавтика» является результатом научно-поэтического осмысления и переработки Аполлонием Родосским героического, дидактического и генеалогического эпоса. Александрийский поэт создает свою поэму, отталкиваясь от произведений своих предшественников и обнаруживая тонкое понимание особенностей их языка, стиля, образов и композиции.
2. На уровне лексики особенности взаимодействия «Аргонавтики» с предшествующей традицией наиболее ярко проявляются в использовании формул и традиционных

эпитетов. Эти элементы становятся как формой отсылки к конкретному эпизоду или образу гомеровских и гесиодовских поэм, так и способом создания индивидуально-маркированных характеристик персонажей «Аргонавтики».

3. В создании лексических аллюзий существенную роль играет не только семантика формулы или эпитета, но и их метрическая позиция.
4. Использование традиционных композиционных элементов эпоса (инвокация, каталог, типическая сцена) у Аполлония, в отличие от Гомера, мотивировано развитием сюжета. При этом варьирование традиционной схемы (например, в случае каталога) позволяет говорить об ориентации Аполлония не только на «Илиаду» и «Одиссею», но и на поэмы Гесиода, а также о привнесении им в традиционные образцы элементов александрийской поэтики (например, «причин» в духе Каллимаха).
5. Типическая сцена у Аполлония включает в себя отсылки ко всем аналогичным эпизодам «Илиады». В то же время она становится способом переосмысления традиционных для нее мотивов (в частности, путём их перенесения из военной сферы в любовную).
6. Показательной особенностью «Аргонавтики» является совмещение в её рамках (как на стилистическом, так и на композиционном уровне) жанровых форм героической поэмы, эпиникия и гимна. В этом также одновременно

прослеживается ориентация Аполлония не только на гомеровскую, но и на гесиодовскую традицию, а также тяготение автора «Аргонавтики» к жанровой поэтике, характерной для поэтики эллинизма.

Теоретическая и практическая ценность результатов исследования.

В отечественной науке до сих пор не проводилось комплексное сравнение произведений Аполлония и Гомера (а также Гесиода) на лексическом, композиционном и жанрово-стилистическом уровне. Подобная методология может оказаться значимой и для изучения иных произведений эпической традиции, и для эллинистической поэзии в целом. Именно этим и определяется **теоретическая значимость исследования**. В частности, перспективной в теоретическом плане может оказаться гипотеза о соединении в поэме Аполлония различных жанровых форм.

Результаты предлагаемой диссертационной работы могут иметь **практическое применение** в курсе античной литературы, исторической и теоретической поэтики, а также в спецкурсах, посвященных александрийской поэзии в целом и «Аргонавтике» Аполлония Родосского в частности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы на Чтениях памяти И.М. Тронского (2006, 2011, 2012, 2013), на Чтениях памяти А.И. Зайцева (Санкт-Петербург 2011), на первой международной конференции памяти И.И.

Ковалевой (МГУ 2011), Гаспаровских чтениях (РГГУ 2013, 2014), на межвузовском научном семинаре «Современные проблемы антиковедения» (РГГУ 2013).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы. Общий объём работы – 273 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит общую характеристику данной диссертации (обоснование и актуальность темы; постановка проблемы; цели и задачи исследования; научная новизна исследования).

В первой главе «История вопроса» представлен обзор направлений в изучении творчества Аполлония Родосского, которые отражены в названиях разделов: «*«Аргонавтика» как объект критики Каллимаха»*, «*«Аргонавтика» как «каллимаховский эпос»»* и «*«Аргонавтика» как исследование «Илиады» и «Одиссеи»»*. Несмотря на то, что подход к этому произведению в научной литературе изменился, с точки зрения жанрового своеобразия оно не до конца изучено, и проблема взаимоотношений Аполлония и Каллимаха по-прежнему остается до конца не исчерпанной.

Особое место в первой главе уделено концепции соотношению идей поэтической традиции и новации в рамках эллинистической

поэтики (прежде всего, в поэзии Каллимаха) и её связи с предшествующей поэтической рефлексией (например, у Пиндара). Также обосновывается логика дальнейшего изложения материала, основанная на последовательном анализе различных уровней текста «Аргонавтики»: лексического, сюжетно-композиционного, жанрово-стилистического.

Вторая глава диссертации «Формулы в «Аргонавтике» Аполлония Родосского: восприятие и переосмысление эпической традиции» посвящена анализу лексических параллелей между «Аргонавтикой» и гомеровскими поэмами.

В начале главы дается краткий разбор основных положений «устной теории» М. Пэрри и А. Лорда и прослеживается их развитие в работах Дж. Гейнсворта, Э. Фиссера, Э. Баккера, Ф. Фаббрикотти, Дж. Руссо и М. Нэглера.

Глава состоит из четырёх разделов. В первом разделе рассматриваются «морские формулы» в «Аргонавтике» Аполлония Родосского.

На основании проведенного анализа использованных александрийским поэтом гомеровских обозначений моря в диссертации сделаны следующие выводы.

В «Аргонавтике» плавание по морю является одним из главных мотивов, заявленных во вступлении и пронизывающих поэму. Аполлоний Родосский использует гомеровские формулы из конкретных мест «Одиссеи» для того, чтобы подчеркнуть

параллельность эпизодов в своем произведении и у Гомера, а также, чтобы сохранить соответствующее настроение. Например, чтобы сохранить ощущение нависшей опасности, которое Гомер создает, когда описывает проход корабля Одиссея через Бродячие скалы, Аполлоний использует связанные с этим местом гомеровское словосочетание κῦμα λάβρον и формулу μέγα κῦμα в первой песни своей поэмы. Таким образом, традиционная формула становится цитатой, прямой отсылкой к гомеровскому тексту. Такие эпизоды в «Аргонавтике» можно считать вариациями на заданную, традиционную литературную «тему».

Эпическая формула в «Аргонавтике» Аполлония Родосского уже не служит инструментом устного сложения текста, как в гомеровском эпосе. Традиционные формульные словосочетания, использованные в перекликающих эпизодах поэмы, начинают играть роль внутренних отсылок, выявляя, тем самым, структурные особенности поэмы. При этом александрийский поэт варьирует гомеровские формулы, изменяя порядок слов или вставляя новые компоненты. Лексическое варьирование влечет за собой метрическое смещение традиционных формул. Поставленная в нетрадиционное место формула приковывает к себе дополнительное внимание. Видоизменяя традиционный облик гомеровского выражения, Аполлоний демонстрирует собственное поэтическое искусство, способность к новаторству в рамках традиции.

Одним из вариантов такого новаторства становится создание Аполлонием собственных формул по образцу или по аналогии с гомеровскими. Использованное один раз формульное словосочетание

александрийский поэт начинает варьировать, разделяя элементы формулы или вставляя в нее новые компоненты. Также Аполлоний комбинирует несколько гомеровских формул в одном собственном словосочетании. Например, в словосочетании κῦμα κυλινδόμενον (2, 733) Аполлоний объединяет гомеровскую формульную «семью» (в терминологии Нэглера): κύματα μακρὰ κυλινδόμενα (9, 147), μέγα κῦμα κυλίνδον (14, 315), κῦμα κυλίνδει (1, 162) и μέγα κῦμα κυλίνδων (5, 297).

На основании гомеровского словосочетания александрийский поэт может создавать собственную формульную «семью». Например, в основу одной из сквозных его формул легло выражение πόρους ἄλως «пути моря» из 259 стиха двенадцатой песни «Одиссеи». Аполлоний использует это выражение без изменений в 1, 361, но в дальнейшем начинает его варьировать, разделяя два компонента формулы или дополняя эпитетом - πόρους κείνης ἄλως (1, 986), πόρους δολιχῆς ἄλως (4, 486), или глаголом – πόρους μαίεσθ' ἄλως (4, 1556).

С помощью формул александрийский поэт, с одной стороны, показывает, что он творит в рамках традиции, а с другой стороны, противопоставляет себя её однообразию.

Во втором разделе рассматриваются *формульные эпитеты героев*. В начале раздела приводится принятая в научной литературе классификация гомеровских эпитетов: эпитеты родовые и различительные, орнаментальные и специальные, нейтральные и маркированные. В дальнейшем анализе акцент сделан на оппозиции нейтральных и маркированных эпитетов.

На основании проведенного анализа гомеровских эпитетов, характеризующих персонажей «Аргонавтики», в диссертации сделаны следующие выводы.

В «Аргонавтике» семантически нейтральные родовые эпитеты употребляются, прежде всего, по отношению к персонажам, прямо не включенным в основное повествование и не играющим в действии активной роли. В поэме александрийского поэта они служат знаком следования традиции. Однако применительно к какому-нибудь значимому персонажу в конкретный момент повествования традиционный эпитет приобретает некую специальную маркированность. Например, традиционный гомеровский эпитет ἀγαυός, характеризующий младенца Ахилла в 4, 869, намечает дополнительную связь «Аргонавтики» с «Илиадой» и предвосхищает будущую судьбу героя.

В произведении александрийского поэта эпитеты порой играют роль отсылок к соответствующим местам «Илиады» и «Одиссеи». Однако в этой короткой реминисценции Аполлоний «успевает» отчасти дополнить и прокомментировать гомеровский текст (см., например, миф о Перо в 1, 120–121).

Александрийский поэт в начале своего произведения подчеркивает особую принадлежность традиционных эпитетов конкретному персонажу. Затем аргонавты как бы подтверждают эту характеристику в ярких эпизодах «Аргонавтики». Например, в каталоге участников экспедиции в Колхиду Полидевк имеет определение κρατερός (сильный) (1, 146). Затем это качество герой

проявит, одержав победу в кулачном бою над царем бибриков Амиком (2, 67 – 97).

С помощью традиционного эпитета Аполлоний подчеркивает параллельные ситуации в своей поэме и у Гомера. Например, в 4, 1481 – 1483 аргонавт Эвфем имеет такую же характеристику, быстроногий (*πόδας ταχὺς*), как в «Илиаде» Ахилл. Как Ахилл не смог догнать убегающего от него Гектора в 22, 136 – 203, так и попытка Эвфема догнать Геракла заканчивается неудачей.

В поэме Аполлония гомеровский эпитет может быть использован в более редком значении, и, на первый взгляд, может не подходить персонажу, который им охарактеризован. Например, *δαΐφρων* применительно к кормчему Тифию означает не «воинственный духом», а «разумный», что, вероятно, отражает филологическую точку зрения Аполлония по поводу интерпретации данного эпитета в «Одиссее» Гомера.

Определения, характеризующие героев, в поэме александрийского поэта стоят в стихе в том же месте, как в поэмах Гомера. Оставляя гомеровские эпитеты в стихе на традиционном месте, Аполлоний Родосский подчеркивает, что это главный элемент в формуле, а имя героя, которого оно характеризует, может быть заменено.

В третьем разделе рассмотрены *формулы, характеризующие оружие и его обладателей*. На основании проведенного анализа в диссертации сделаны следующие наблюдения.

С помощью традиционных эпитетов, характеризующих оружие, Аполлоний Родосский вносит в создаваемые им образы героев дополнительные черты, сопоставляя их с персонажами гомеровских поэм. Ставя прилагательное, характеризующее оружие, в традиционное место в стихе, Аполлоний отсылает своего читателя к конкретному эпизоду гомеровского эпоса, где это смертоносное оружие было использовано (как Одиссей с помощью своего лука, *παλίπτονον τόξον*, истребляет в «Одиссее» всех женихов, так и Геракл в «Аргонавтике» – Землеродных в 1, 993 – 994). Традиционные эпитеты служат знаком принадлежности обладателя оружия героическому миру.

Описывая оружие Ясона, александрийский поэт выбирает словосочетания, указывающие на конкретных гомеровских героев, но в большинстве случаев – на Ахилла. В результате концентрации разных характеристик, этот персонаж в «Аргонавтике» представляет собой суммарный образ эпического героя. Но при этом следует заметить, что благодаря использованию маркированных характеристик своего оружия Ясон может ассоциироваться как с самим Ахиллом, так и с его противниками, что придает его образу отчасти противоречивый и парадоксальный характер.

На основании проведенного анализа «морских» формул, формул, характеризующих героев и оружие в «Аргонавтике», в четвертом разделе сделаны следующие общие *выводы* об их использовании.

В произведении александрийского поэта эпические формулы перестают играть вспомогательную роль, как в традиционном эпосе, и становятся маркированным элементом поэтической системы. С их помощью Аполлоний подчеркивает в своей поэме места, параллельные с гомеровскими поэмами. Гомеровские формулы в «Аргонавтике» играют роль своеобразных отсылок, которые должны вызвать ассоциации в памяти читателя.

В «Аргонавтике» происходит творческое осмысление традиционных поэтических приемов. По образцу гомеровских формул Аполлоний создает собственные устойчивые словосочетания, которые играют в его произведении роль лейтмотивов. С их помощью александрийский поэт подчеркивает также параллельные эпизоды внутри самой «Аргонавтики».

Аполлоний Родосский стремится к тому, чтобы появление традиционного эпитета в его поэме было оправдано, чтобы качество героя, которое с его помощью хочет подчеркнуть автор, раскрылось в каком-нибудь эпизоде. Таким образом семантически нейтральные в «Илиаде» и «Одиссее» эпитеты в «Аргонавтике» становятся маркированными.

Изменение порядка слов в гомеровской формуле, её сужение или наоборот расширение приводит к тому, что александрийский поэт порой использует прилагательное не в традиционном месте. Это свидетельствует не только о том, что Аполлоний стремился к разнообразию (как полагает, например, М. Фантуцци), но и о том, что он не считал формулу застывшим словосочетанием.

Таким образом, методы работы Аполлония с гомеровскими формулами, с одной стороны, предвосхищают идеи, высказываемые в последнее время специалистами по эпосу (например, о подвижности эпической формулы), а с другой, явным образом отражают литературные вкусы и предпочтения его эпохи, в том числе идеи Каллимаха.

В третьей главе диссертации «Композиционные особенности «Аргонавтики» Аполлония Родосского: восприятие и переосмысление эпической традиции» анализируется, как Аполлоний Родосский использует в «Аргонавтике» композиционные элементы, характерные для жанра эпической поэмы, - обращение к божеству и определение темы в начале поэмы, каталог и типическую сцену.

Третья глава состоит из четырёх разделов. В первом разделе анализируется *вступление к поэме* александрийского поэта. Начав свое произведение с обращения к Аполлону, Аполлоний Родосский воссоздает историческую ситуацию исполнения эпической поэмы: гимн к божеству предшествовал основному рассказу. Обращение к Аполлону в поэме Аполлония говорит о преемственности, но оно в «Аргонавтике» имеет дополнительное, внутреннее композиционное обоснование. Здесь Аполлоний, с одной стороны, выступает как продолжатель традиции, а с другой, подчеркивает свою оригинальность, утверждает свой авторский статус. В «Аргонавтике» ведущую роль играет поэт, а не Музы. Оригинальность

александрийского поэта проявляется, прежде всего, в уточнении различных фактических подробностей (имена, события, географические названия), весьма напоминающем труд ученого филолога-комментатора.

Второй раздел посвящен *каталогу героев* в «Аргонавтике» Аполлония Родосского. В начале раздела рассматриваются мнения исследователей об устройстве каталогов и их функции в поэмах Гомера.

На основании сопоставительного анализа каталогов в «Илиаде» и «Аргонавтике» в диссертации сделаны следующие выводы.

В построении каталога аргонавтов александрийский поэт демонстрирует, с одной стороны, критическое отношение к источникам, а с другой стороны, свою образованность и оригинальность в трактовке темы.

Оставаясь «знаком» гомеровской традиции, каталог аргонавтов занимает логически обоснованное место в самом начале поэмы. Он знакомит читателя с действующими лицами поэмы и определяет место экспедиции аргонавтов в мифологической истории. Сообщив имена предков персонажей своей поэмы, Аполлоний не только восстанавливает их генеалогию, но и обращает внимание читателей на родственные связи между ними и героями «Илиады». В результате одно произведение как бы включает в себя другое.

В «Аргонавтике» Аполлоний Родосский подчеркивает уникальность каждого спутника Ясона, акцентируя его выдающиеся качества. Затем герои проявляют их в определенные моменты

повествования. Таким образом, каталог является органичной частью поэмы александрийского поэта.

Также естественной частью повествования становятся описания сражений аргонавтов сначала с долионами, а затем с бибриками, которые представляют собой своеобразные «списки убитых». При этом у Аполлония они отсылают сразу к нескольким батальным сценам «Илиады», становясь своего рода совокупным воплощением традиционной сцены андроктасии. Тем не менее, и в них наблюдается своеобразное варьирование традиционной темы: если избиение бибриков во второй песни обладает большим сходством с гомеровскими «каталогами убитых», то сражение с долионами в первой значительно отходит от привычной модели. Одним из способов этого отхода и одновременно органичного включения каталога в повествование становится заключение его традиционными для александрийской поэзии «причинами».

В насыщении каталога дополнительной генеалогической и географической информацией, в завершении его с помощью «причин», объясняющих происхождение того или иного названия, обряда и т. п., и проявляется принадлежность произведения Аполлония александрийской эпохе.

В третьем разделе третьей главы разбирается *типическая гомеровская сцена аристии* в «Аргонавтике» Аполлония Родосского. В начале раздела приводятся мнения исследователей о принципах построения типических сцен в поэмах Гомера.

На основании сопоставительного анализа сцен ариэтии героев в «Илиаде» и «Аргонавтики» в диссертации сделаны следующие выводы.

Целью александрийского поэта было изобразить сцену ариэтии Ясона в рамках эпической традиции. Одной из особенностей творческого метода Аполлония Родосского является концентрация внутри одного эпизода отсылок к нескольким песням «Илиады». Особенно много их в описании сражения с огнедышащими быками и с Землеродными в конце третьей книги. Но при этом, как в описании сражения с огнедышащими быками и с Землеродными, так и, например, в изображении встречи Ясона с Гипсипилой (в которой также прослеживаются элементы типической сцены вооружения героя перед битвой) автор одновременно уподобляет Ясона и главному герою «Илиады» Ахиллу, и его противникам, Гектору и Парису. Например, по мнению Р. Хантера, очевидна параллель между Ясоном, испытывающим перед сражением натертое зельем Медеи оружие (3, 1258), и Ахиллом (Илиада. 19, 384 – 389)¹. В 3, 1259-1264 Ясон сравнивается с конем. В «Илиаде» с конем Гомер сравнивает и Париса (6, 506-511), и Гектора (15, 263-268). Большинство исследователей считает, что в этом эпизоде Ясон уподобляется Парису, как и перед свиданием с Гипсипилой. Однако в сцене укрощения быков (3, 1293) александрийский поэт использует гомеровское выражение εὖ διαβάς, которым описывается Гектор в 12, 445 – 460. Таким образом,

¹ Hunter 1989: 237

Аполлоний Родосский лишней раз подчеркивает амбивалентность центрального персонажа «Аргонавтики».

В то же время многие черты, свойственные типической сцене ариэтии, в «Аргонавтике» переносятся из сферы военной в любовную. Так, Аполлоний сравнивает стоящих друг напротив друга Ясона и Медею с дубами, у которых на ветру шелестят листья (3, 967 – 972), а в «Илиаде» это сравнение используется для характеристики готовящихся к сражению воинов². Героическим деянием в поэме александрийского поэта становится победа не только над противником-воином, но и над женщиной (черный плащ, подаренный Ясону Гипсипилой, является памятью не о военном подвиге, как у Гомера (6, 235 – 236), а о любовном).

В четвёртом разделе сделаны общие *выводы*. Образ Ясона несет в себе традиционные характеристики традиционного героя, но они же, являясь знаками связи с героическим эпосом, трансформируются, превращая его в героя нового «любовного» сказания. И показательно, что гомеровские параллели служат обеим этим целям: они выявляют и сходство Ясона с главными героями гомеровских поэм, и его контрастную противопоставленность им. Более того, мастерство Аполлония порой позволяет ему порой реализовать обе эти литературные задачи в рамках одной и той же сцены, будь это встреча с Гипсипилой или ариэтия в третьей книге «Аргонавтики».

² Чистякова 1962: 113

Четвёртая глава диссертации «Взаимодействие жанров в «Аргонавтике» Аполлония Родосского» посвящена проблеме жанровой пойкилии в «Аргонавтике» Аполлония Родосского.

Одной из наиболее ярких особенностей александрийской поэтики является экспериментирование в области традиционных поэтических жанров. Эта особенность в диссертации иллюстрируется сопоставлением поэмы Аполлония с жанрами гимна, эпиникия и генеалогической поэмы.

Первый раздел четвёртой главы посвящен проблеме взаимодействия «Аргонавтики» Аполлония Родосского и четвёртой Пифийской оды Пиндара. Лексические параллели между этими текстами свидетельствуют об ориентации александрийского поэта на пиндаровскую модель не только в строении сюжета, но и в языковом выражении. В результате тексты вступают во взаимодействие между собой, их даже можно рассматривать как своеобразный «комментарий» друг к другу.

Во втором разделе рассматриваются гимнические элементы в «Аргонавтике». Поэма Аполлония Родосского имеет следующую композиционную особенность: она начинается с воззвания к Аполлону (Ἀρχόμενος σέο Φοῖβε), а заканчивается молитвой к аргонавтам (Ἰλατ' ἀριστῆες). Такое построение произведения не характерно для эпической поэмы, но является отличительной чертой гимнов. Наличие в «Аргонавтике» гимнических элементов подчеркивается также тем, что имя бога стоит в звательном падеже, и поэт обращается к нему во втором лице.

Гимн, обращенный к божеству, мог включать в себя рассказ и о героях. Для того чтобы подчеркнуть, что цель его произведения состоит в том, чтобы прославить аргонавтов и их бога – покровителя, Аполлоний Родосский как бы заключает свою поэму в рамки гимна.

Описание пути, проделанного героями до Лемноса, и предсказание Финея об их дальнейшем пути от его острова до Колхиды напоминают каталог. Такое описание маршрута также характерно для гимнического жанра.

В первом подразделе «Аргонавтика» рассматривается *как гимн Аполлону*. Основное внимание уделено формальным признакам гимна в поэме александрийского поэта.

Все упомянутые поэтом культовые эпитеты Аполлона («Дальновержец», Аполлон Заревой, Аполлон Светоносный, «Спаситель кораблей», «Спешащий на зов», Аполлон Номий, прорицатель), так или иначе, актуализируются в произведении. Таким образом, Аполлоний Родосский органично вплетает в сюжет поэмы рассказ о проявлениях божественной сущности Аполлона, который традиционно является центральной частью гимна. На уровне сюжета взаимосвязь между героями и богом показана в сценах божественной эпифии.

Возникновение местных ритуалов, совершающихся в честь Аполлона, в «Аргонавтике» связано с повседневной жизнью героев поэмы. Александрийский поэт подчеркивает, что их продолжают совершать и в эллинистическую эпоху. В этом проявляется связь мифологического прошлого с современной автору действительностью.

Подобное соотношение характерно как для жанра гимна, так и для александрийской поэтики.

В «Аргонавтике» Аполлон и аргонавты представляют собой единство, которое автор подчеркивает, обратившись в конце поэмы к героям. Аргонавты в «Аргонавтике» выступают как распространители божественного культа, а он, в свою очередь, способствует их благополучному возвращению в Иolk.

Во втором подразделе поэма Аполлония Родосского рассматривается как *гимн аргонавтам*. В их прославлении в «Аргонавтике» находит отражение религиозный аспект гимнического жанра.

В «Аргонавтике» Аполлоний Родосский ставит перед собой цель проследить «следы Арго» (4, 552). Это объясняется общим для александрийских поэтов стремлением связать мифологическое прошлое с современностью, интересом к происхождению религиозных обрядов. Первостепенный интерес для автора «Аргонавтики» представляют связанные с аргонавтами культовые места: «Арго отпустивший» берег (1, 591), «Священная Скала», к которой причалили аргонавты в Кизике (1, 1019 – 1020), «Аргийский» залив в Тритониде (4, 1620); Дорога Ясона (1,988), Ясонов Ключ (1, 1148 -1149), храм Ясонийской Афины (1, 960); Пещера Медеи (4, 1143 – 1145).

Аргонавты, которые предстают в поэме Аполлония как распространители культа Аполлона, сами становятся объектами восхваления. Религиозный аспект для александрийского поэта имеет первостепенное значение.

В сюжете «Аргонавтики» находит отражение главная культовая функция героев, занимающих промежуточное положение между божественным и человеческим миром, а именно Геракла и Диоскуров, - функция «спаситель» (σωτήρ). Например, в 1, 989–998 Геракл отражает нападение Землеродных, а Полидевк спасает аргонавтов от гибели, убив Амика (2, 67 – 97).

Героями-основателями поселений в «Аргонавтике» являются Полифем (1, 1324) и Евфем (4, 1757 – 1758), а также Геракл, потому что эпизод с исчезновением Гиля служит «причиной» основания Трихины и совершаемых там ритуалов. В роли героя-основателя в «Аргонавтике» выступает также Орфей, который в пути налаживает связь между героями и богами, а также устанавливает новые культы и ритуалы: культ Аполлона Заревоего (2, 686 – 688), священнодействия жрецов Кибелы (1, 1138 -1139).

В диссертации большое внимание уделено культовой лексике в «Аргонавтике». Особенно она сконцентрирована в эпизодах, в которых описывается погребальный культ. В первой книге Аполлоний пишет, что героические почести воздаются (κυδαίνουσι) павшим в битве с аргонавтами долионам (1, 1047-1048), прежде всего, их царю Кизику. В сцене похорон Идмона поэт использует глагол ταρχύω (2, 838), который есть в описании ритуалов в честь Сарпедона (Илиада. 16, 456 и 674), а также характерный для культовой сферы глагол ἰλάεσθαι (2, 847).

В эпизоде свадьбы Ясона и Медеи Аполлоний использует глаголы κυδαίνω (4, 1152) и τιμάω (4, 1142) чтобы подчеркнуть, что в будущем им будут воздаваться религиозные почести.

Таким образом, «Аргонавтика» Аполлония Родосского не является эпической поэмой, написанной в традиционной форме, как считал, например, П. Фрэзер. В композиции поэмы, на наш взгляд, просматриваются следы гимнической формы.

В третьем разделе четвёртой главы диссертации высказано предположение, что образцом для Аполлония Родосского послужили поэмы Гесиода. В них каталог, как и в «Аргонавтике», не был четко отделен от основного повествования. В основе «Теогонии», по мнению В. Минтона и Г. Надя, лежит гимническая структура. Главным же доказательством ориентации александрийского поэта на произведения Гесиода является использование в «Аргонавтике» словосочетаний из «Теогонии» и «Трудов и дней» в качестве формул. Например, в 164 стихе и третьей песни и 1509 четвёртой песни поэмы александрийского поэта в третьей – четвёртой стопах используется словосочетание γαῖα φερέσβιος (несущая жизнь земля) из 693 стиха «Теогонии». В 222 стихе третьей песни Аполлоний для характеристики источника использует прилагательное ἀέναος (вечно текущий), как в 595 стихе «Трудов и дней». В 860 стихе третьей песни «Аргонавтики» оно является определением к существительному «ВОДЫ».

О возможной ориентации Аполлония на Гесиода свидетельствуют также параллели, прослеживаемые между

«Аргонавтикой» и генеалогическим «Каталогом женщин». В каталоге героев в «Аргонавтике» можно вычленить характерные для генеалогического эпоса типы мифологических отступлений. Аполлоний Родосский, во-первых, делает акцент, на том, что большинство героев ведут свою генеалогию от дочерей Миния, во-вторых, он уделяет большое внимание мифам о божественных браках. Особенные способности аргонавтов являются следствием их божественного происхождения.

Косвенным доказательством влияния генеалогического эпоса на поэму Аполлония Родосского может считаться и использование лексики, которая присутствует в соответствующем произведении Гесиода, но не встречается у Гомера. Еще более явно просматривается «гесиодовский пласт» в тех местах «Аргонавтики», где мы имеем дело с явными цитатами. Например, в 929 стихе третьей песни «Аргонавтики» александрийский поэт использует гесиодовскую формулу из первого стиха 304 фрагмента (ἐννέα τοι ζώει γενεὰς λακέρουζα κορώνη) и 747 стиха «Трудов и дней» (μή τοι ἐφεζομένη κρώξη λακέρουζα κορώνη), немного её модифицировав: τῇ θαμὰ δὴ λακέρουζαι ἐπηυλίζοντο κορώναι.

В четвёртом разделе сделаны общие *выводы*. Гесиода Каллимах и его последователи считали образцом для подражания, во-первых, за его дидактизм, а во-вторых, - за выражение своего авторского «я». Прослеживаемая связь с Гесиодом является дополнительным доказательством того, что Аполлоний Родосский не был

литературным противником Каллимаха, а скорее следовал общим для них обоим принципам александрийской поэтики.

Основополагающими принципами построения «Аргонавтики» являются жанровая пойкилия и этиология, характерные для произведений эллинистической эпохи.

В **Заключении** излагаются результаты данного исследования и формулируются окончательные выводы.

Создавая свое произведение, Аполлоний ориентировался не только на героический эпос Гомера, но и на дидактический и генеалогический эпос Гесиода. Это проявилось и на лексическом (использование как гомеровских, так и гесиодовских гапаксов, формул, в том числе с варьированием их метрической позиции и т.п.), и на композиционном уровне (использование как гомеровской, так и гесиодовской формы каталога, привнесение в эпическую поэму элементов гимнического жанра, возможно, по образцу «Теогонии»).

На каждом уровне мы проследили конкретные механизмы превращения Аполлонием традиционного наследия в живую ткань авторской поэмы. Эти механизмы призваны продемонстрировать, с одной стороны, опору поэта на предшествующую ему эпическую поэзию, а с другой, его умение этот традиционный материал преобразовывать в соответствии с требованиями литературного вкуса эллинистической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА. Литература содержит перечень изданий текстов, словарей, переводов и научных работ по исследуемой проблематике.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ диссертации отражены в статьях:

а) опубликованных в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. О роли формул в «Аргонавтике» Аполлония Родосского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – X. Материалы чтений, посвящённых памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Спб.: Наука, 2006. СС. 244 – 246.
2. Типическая гомеровская сцена аристократии в "Аргонавтике" Аполлония Родосского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV. Материалы чтений, посвящённых памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Спб.: Наука, 2011. СС. 455 – 465.
3. Каталог героев в «Аргонавтике» Аполлония Родосского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVI. Материалы чтений, посвящённых памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Спб.: Наука, 2012. СС. 712 - 729.
4. Александрийские поэты и Пиндар // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII. Материалы чтений, посвящённых памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Спб.: Наука, 2013. СС. 754 – 767.

б) опубликованных в других изданиях:

5. «Морские формулы» в «Аргонавтике» Аполлония Родосского: восприятие и переосмысление традиции // Сборник «Discipuli magistro». К 80-летию Н.А. Федорова. Orientalia et Classica. Выпуск XV. М.: Изд. РГГУ, 2008. СС. 232 – 248.